

А.Ю. ЕСАУЛЕНКО

Республика Беларусь, Минск, БГПУ имени Максима Танка

К ИСТОРИИ ОБУЧЕНИЯ СЛАБОВИДЯЩИХ ДЕТЕЙ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ: ЗНАЧЕНИЕ ЗАНЯТИЙ МУЗЫКОЙ ДЛЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОДЕТЕРМИНАЦИИ

*«Детей с дефектами зрения, слуха и т.д.
можно и нужно воспитывать так, чтобы
они чувствовали себя полноправными
и активными членами общества»
Л.С. Выготский*

Введение. Природа музыкальных способностей всех людей одинакова, но, безусловно, незрячие и слабовидящие учащиеся испытывают и преодолевают определенные трудности в процессе обучения игре на инструментах [1].

Обучение слабовидящих детей какому-либо виду искусства представляет особую актуальность и требует профессионального подхода и понимания особенностей психического и физического развития ребенка.

Музыка, как самый эмоционально насыщенный вид искусства оказывает глубочайшее воздействие на человека. А преподавание музыки представляет собой сложный процесс, требующий долгой профессиональной подготовки педагога-музыканта (в системе музыкальная школа – ССУЗ – ВУЗ). Современная система образования нуждается в специалистах – музыкантах, обладающих навыками работы со слабовидящими детьми и специальными знаниями, оптимизирующими педагогический процесс для достижения успешных результатов.

Музыка для учащихся с нарушением зрения является необходимым фактором в полноценном освоении окружающего пространства. Благодаря игре на музыкальном инструменте развиваются ритм, память, слух, мелкая моторная техника, а также достигается большая свобода двигательного аппарата. Но самым важным являются адаптация, социализация и творческая самореализация посредством музыкальных занятий.

Личность слабовидящего человека постоянно находится в сфере воздействий общественности и различных идеологических отношений. Поэтому положение слепого в обществе, во все века определялось и определяется существующими идеологиями, реализованными в политике государства, гражданином которого является слепой [2].

Отношение общества к людям с нарушением зрения на различных этапах развития цивилизации претерпевало изменения. Так, в Древнем мире людей, рожденных с нарушением зрения, ждало уничтожение. Однако в дальнейшем философы-идеалисты в своих учениях высказали мнение, что слепота ограничивает лишь внешнее восприятие и имеет свои преимущества: слепые люди отвлекаются от внешнего мира и полнее могут познать свое внутреннее «я», развить свой ум и воображение. Среди слепых древнегреческих ученых, ораторов, учителей можно выделить Дидима Александрийского, который потерял зрение в пять лет, но, тем не менее, управлял школой в Александрии и оставил после себя трактаты по философии и праву, получившие широкую известность во многих странах Средиземноморья [2, с. 8].

С распространением христианской религии меняется взгляд на слепого. Любое отклонение в физическом развитии расценивали как проявление воли Бога, который наказал людей за их грехи или за грехи их предков. Слепота являлась страшной карой для человека и была равносильна смерти. В истории встречаются факты, когда смертная казнь заменялась ослеплением людей. Уделом большинства слепых из народа являлось нищенство, слова «слепой» и «нищий» были синонимами.

В период раннего средневековья в странах Северной Африки, Европы и Ближнего Востока, где господствовала мусульманская религия, слепой, трактуется как «святой» человек. Его уделом также являлось нищенство, но с примесью святости. Среди философов Ближнего Востока широкую известность получил слепой арабский философ и поэт Абу-ль-Оля. Им написано более 30 научных трудов, которые в настоящее время широко изучаются египетскими и советскими учеными.

В эпоху Возрождения возрастает интерес к реальной жизни, появляются новые философские системы. Изменяется отношение и взгляд на физически дефективного человека. Выдвигается и обосновывается идея необходимости элементарного образования слепого, воспитания в нем «нравственности» и «благочестия». Появляются известные слепые музыканты или поэты: А. Шлик, Л. Мильтон, Ф. Ландино. В 1662 году в городе Палермо открывается небольшая му-

зыкальная школа для слепых, рассчитанная на 30 человек.

Идея о необходимости массового систематического образования слепых принадлежит французскому просветителю Д. Дидро. Он высказывался о связи слепого с внешним миром через оставшиеся органы чувств. Развивая слух, осязание в процессе обучения, педагог помогает слепому «открыть двери» через которые он познает окружающий мир [2, с. 14].

Историю развития тифлопедагогике, согласно периодизации данной В.А. Феоктистовой, можно разделить на три периода [2].

Первый период (с 1784 года до конца 70-х гг. XIX века) характеризуется началом систематического обучения слепых и связан с именем французского тифлопедагога В. Гаюи. Наряду с другими тифлопедагогами, он подчеркивал необходимость государственного характера учебных заведений для слепых.

В этот период тифлопедагогика как наука только определяет свои предмет и методы исследования. Огромный вклад в историю тифлопедагогике внес Луи Брайль. Он вошел в историю как создатель уникального шрифта слепых, который можно использовать не только для алфавитов, но и для математических знаков и знаков нотного письма. Однако только после смерти его система получила официальное признание.

Второй период развития тифлопедагогике (конец 70-х гг. XIX века 20-е годы XX века) имеет наиболее важное значение. Происходит определение направлений в тифлопедагогике, выдвижение методологии, обоснование задачи, методов и содержания обучения детей с нарушением зрения.

Третий период создает фундамент принципиально новой тифлопедагогике, в основе которой лежит диалектико-материалистическая философия. Создаются юридические и политические акты, обеспечивающие право слепых на равный труд, передачу школ слепых во власть государству и др.

С древних времен известно множество слепых музыкантов. В Древнем Китае существовала специальная профессия для слепых – музыкант суда, в Японии известны слепые музыканты, которых называли Бива – hoshi, в Ирландии в период Средневековья и ранних современных эр большинство музыкантов были слепыми. Кроме того, история знает знаменитых композиторов, которые имели проблемы со зрением: И.С. Бах, Г.Ф. Гендель, Х. Родриго, Р. Браун, Ф. Ландино, А. Кабесон и др. Их творчество представлено различными произведениями, вошедшими в репертуар мировых пианистов всех времен, а также является основой педагогического репертуара на современном этапе.

Каково приходится слепым в мире зрячих? Этот вопрос всегда будет лежать на поверхности, выдвигая все новые пути исследования. Каково слабовидящим детям в условиях современной реальности? Безусловно, в настоящее время представляется масса возможностей для людей, имеющих нарушение зрения. Все чаще открываются выставки художественного искусства, позволяющие слабовидящим людям в прямом смысле слова прикоснуться к картинам и через осязание прийти к визуализации образа. Множество аудиокниг, широкие возможности интернет ресурсов, благодаря которым ребенок с нарушением зрения, задействуя слух, может познакомиться с гениальными творениями мирового искусства. Все это доказывает то, что мир культуры все равно является доступным в его звучащем воплощении и восприятии.

Приобщение слабовидящих детей к миру музыки невозможно без взаимодействия с другими видами искусств. Эмоциональный отклик на прослушивание музыкального сочинения может выражаться в поэзии, живописи, танце. Особую актуальность приобретает педагогический показ изучаемого произведения. Поэтому педагогу-музыканту необходимо постоянно совершенствовать свои исполнительские навыки, для реализации качественного показа фрагментов исполняемого сочинения, заостряя внимание обучающихся на приемах звукоизвлечения (через слуховое сопоставление этих приемов, которые отражаются в самом звучании инструмента). Совместный труд педагога, ребенка и родителей поможет развить музыкальные способности и воспитать любовь к музыке. Именно налаженный контакт и творческое взаимодействие являются определяющими факторами в достижении положительного результата, который выражается, в том числе через неоднократное переживание «ситуации успеха» в сценических выступлениях (концертах, фестивалях творчества и т.д.) [3].

Важным в работе со слабовидящими детьми является грамотный подбор хрестоматийного репертуара. Для детей будут понятны пьесы, имеющие программные названия и описывающие знакомые образы. К таким сочинениям можно отнести произведения из «Детского альбома» П.И. Чайковского, из «Альбома для юношества» Р. Шумана, номера из балетов, а также сочинения современных авторов – А. Безенсон, Г. Гореловой, В. Коровицына, И. Парфёнова [3]. Ребенок сможет понятные ему образы воплотить в звуке. Несмотря на то, что незрячий ре-

бенок на слух воспринимает окружающий мир, в обучении музыке важным является изучение нотной грамоты, а не только слуховое обучение. Знакомясь с нотами, слабовидящий ребенок, при соответствующей педагогической и методической поддержке, сможет осмысленно подойти к работе над музыкальным сочинением, проанализировав ход мыслей композитора, а не просто механически заучить какую-либо пьесу.

В городе Минске существует лишь одна музыкальная школа, в которой проводят занятия со слабовидящими детьми. Это детская музыкальная школа искусств №19. Широкую известность получил, созданный в школе, образцовый хор Anima. Безусловно, пение в хоре, как и игра на музыкальном инструменте, для учащихся, имеющих нарушение зрения, является хорошим развитием в достижении гармонии внутреннего мира, в устранении зажатости и скованности, в понимании своего внутреннего «Я». Следовательно, в обучении музыке слабовидящих детей огромную роль играет личность самого педагога и его умение создать благоприятную атмосферу урока. Подбирая индивидуальный темп развития музыкальных способностей для каждого ученика, педагог выстраивает процесс социально-коммуникативного взаимодействия, помогая детям внутренне комфортно ощущать себя в процессах чувственного познания мира, а также в процессах самопознания.

Кто такой гений и может ли слабовидящий человек обладать таким даром? М. Казиник – искусствовед, лектор, музыкант, выявил концепцию гениальности. Он подчеркивает, что для того, чтобы гений реализовался, ему дается огромная творческая воля, но вместе с этим гений должен получить серьезную жизненную проблему. Иначе не будет сопротивления материала. Гений всегда испытывает непонимание окружающих, должен выбираться из тьмы, болезней, депрессий, ему все чаще присуще одиночество. Это цена, которую он платит за великий дар, данный Богом [4]. Отсюда можно выдвинуть идею, что недостаток зрения у детей компенсируется огромной творческой волей и внутренним потенциалом, который и нужно раскрыть посредством музыкальных занятий. Педагог-музыкант должен четко понимать свою миссию при работе со слабовидящими детьми, главной задачей поставив перед собой духовное, эстетическое, эмоциональное развитие ребенка, раскрывая игру на музыкальном инструменте как увлекательный мир, который предстает перед внутренним взором обучающегося.

Закключение. Таким образом, проблема музыкального обучения слабовидящих являлась актуальной на протяжении всего периода развития человечества. На современном этапе все большее внимание со стороны государства и общества уделяется инклюзивному образованию, в котором важная роль может и должна принадлежать музыкальному искусству. Каждый человек, занимаясь музыкой, может стать интересен как самому себе, так и окружающим; именно с помощью совместного музицирования возможно «настроить» продуктивное межличностное взаимодействие среди обучающихся. Однако недостаток педагогов профессиональных музыкантов, которые смогут обучать слабовидящих детей игре на инструменте остается актуальной проблемой современной системы образования, которая требует своего разрешения в ближайшее время.

Список цитированных источников:

1. Нестерова, М.Ф. Формирование механизмов компенсации в процессе обучения игре на инструменте (фортепиано и баяне) в школе-интернате для слепых и слабовидящих учащихся [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pedsovet.su/load/117-1-0-52842>. – Дата доступа: 10.02.2022.
2. Феоктистова, В.А. Очерки зарубежной тифлопедагогики и практики обучения слепых и слабовидящих детей / В.А. Феоктистова. – Л.: ЛГПИ имени А.И. Герцена, 1973. – 119 с.
3. Шкор, Л.А. Детская фортепианная музыка в творчестве современных российских и белорусских авторов / Л.А. Шкор // «Традиции и современное состояние культуры и искусства: сб. докл. и тез. VIII Междуна. науч.-практ. конф.», Минск, 7–8 сент. 2017 г. / гл. ред. А.И. Локотко [и др.]. – Минск: Право и экономика, 2018. – С. 389–391.
4. Казиник, М.С. Тайны гениев / М.С. Казиник. – М.: Новый Акрополь, 2011. – 500 с.